

7-8

**Школьный этап
Всероссийской олимпиады школьников**

МКОУ СОШ №7

по литературе

2024-2025 учебный год

Класс

7 Б.

Ф.И.

ученика

Ванулова Артемия Андреевича

Ф.И.О. учителя

Мацегорова Анастасия Сергеевна

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ЛИТЕРАТУРА
7-8 КЛАСС

Задания для обучающихся

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 120 минут.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной; - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя. Максимальное количество баллов – 100 баллов.

Аналитическое задание

(Максимальное количество баллов – 50 баллов)

Прочитайте фрагмент стихотворения А.А. Ахматовой и выполните данные ниже задания.

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.

Биографический комментарий.

Строки этого стихотворения, написанные в 1945 г., сейчас довольно часто цитируются. История этого текста необычна.

Из воспоминаний писательницы Натальи Ильиной:

Ноябрь 1955 года Ахматова провела в Ленинграде, а в конце этого месяца приехала в Москву, куда привели ее дела, связанные с выходом книги первого корейских поэтов. «...» Однако зимой Ахматова была у меня на улице Кирова. Собирались обедать, поджидали А.А. Реформатского, задержавшегося на заседании. Он пришел наконец. «А я только что слышал строчку ваших стихов, Анна Андреевна, которых раньше не знал ... «Ржавеет золото, и истлевает сталь...». – «От кого вы это слышали?» – спросила Анна Андреевна таким странным, взволнованным голосом, что я, возившаяся у стола, изумленно обернулась. Александр Александрович перестал улыбаться, почувствовал за этим что-то серьезное, стал рассказывать... Он курил в коридоре, стоя у окна, и борода его (в те годы рыжевато-русыя), видимо, золотилась на солнце, ибо проходивший мимо В.В. Виноградов произнес: «Помните, у Ахматовой? «Ржавеет золото, и истлевает сталь...» – «И все? И ничего не добавил?» – «Ничего!» – «Надо немедленно позвонить Виноградову, быть может, он помнит! Или у него записано. Это мои стихи из сожженной тетради, я забыла про них! А кому-то читала, кто-то запомнил, записал, быть может!» Анна Андреевна попросила карандаш и бумагу, стала

восстанавливать эти утраченные стихи, звонила Виноградову. Стихотворение восстановлено. В сборнике «Бег времени» опубликована его последняя строфа.

Задания:

65. 1. Составьте словарь художественных средств, использованных А.А. Ахматовой в данном фрагменте, заполнив таблицу.

Художественное средство	Толкование средства	Примеры иллюстрация данного фрагмента
Аллитерация		<i>мраком, смерти</i>
Ассонанс		<i>ржавец и шива</i>
Антитеза		<i>прочнее - крепше</i>
Эпитет		<i>ржавец; шива</i>

68. 2. Выполните анализ фрагмента стихотворения А.А. Ахматовой, опираясь на предложенные вопросы и материал заполненной таблицы. Запишите в виде развернутого ответа.

Опорные вопросы к анализу текста

1. Как вы думаете, о чем эти строки? Определите тему и идею стихотворения.
2. Какую форму повествования выбрал автор (монолог/диалог) и почему?
3. Какие приёмы звукописи использует Ахматова и как они помогают раскрытию идеи стихотворения?
4. Обратите внимание на используемые поэтом глаголы. Какова их роль в стихотворении?
5. Как раскрывается во фрагменте приём антитезы? Зачем поэт использует данный приём?
6. Какое слово (словосочетание) является ключевым? Как вы это объясните?
7. Определите рифму, способ рифмовки и стихотворный размер, использованный автором.
8. Поделитесь впечатлениями от стихотворения, дайте свою оценку прочитанному.

- 1. Тема стихотворения заключается в довольно грустном событии
- +2. Автор выбрал форму монолог - ?
- 3.
- +4. Их роль в стихотворении - описывать все печальные и грустные события
- 5. Автор показывает, что некоторые вещи не хранятся вечно.
- 6. "Все прочнее на земле печаль"
- +7. печаль - печаль, готово - слово, перекр.
- 8. Моя оценка - не так высокая. Я больше предпочитаю более весёлые или позитивные стихотворения

Творческое задание

(Максимальное количество баллов – 50 баллов)

Вы знакомы уже с огромным количеством эпических прозаических текстов. Выберите литературного героя, объяснив свой выбор. Представьте, что этот герой решил бы устроиться на работу. Кем? Придумайте самостоятельно. Напишите автобиографию от его имени, постарайтесь сохранить лексику героя, описать основные события его жизни.

Пишите грамотно и аккуратно. Примерный объём работы – 10-15 предложений.

Герой – Володя (из рассказа "Учитель Французского").

2

Я бы в будущем хотел бы стать учителем. Ведь учителя – очень важные люди! Они могут успокоить даже самых шумных ребят. Также помогут и поддержат, когда нужно. Я очень сильно хочу походить на мою учительницу французского! Ведь именно она не только учила французскому, но и поддерживала, и заботилась обо мне, как о своём сыне. Она была очень заботливой, и, конечно, учитель, волновалась за меня. Это – бы я учился лучше, она брала меня к себе домой, и учила меня у себя дома. Много я, от благодарен ей, ведь она не просто учитель французского, а настоящая 2-ая мама!

$k_1 - 10$

$k_2 - 10$

$k_3 - 5$

$k_4 - 3$

$k_5 - 4$

380.

Итого: 468.

**Школьный этап
Всероссийской олимпиады школьников**

МКОУ СОШ №7

по литературе

2024-2025 учебный год

Класс 11

Ф.И.

ученика Машкова Дарья

Ф.И.О. учителя Луева Илона Александровна

11 КЛАСС

Задания для обучающихся

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – **200 минут**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной; - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя. **Максимальная оценка – 100 баллов.**

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (прозаический **ИЛИ** поэтический). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выбор типа текста – Ваше право. Анализируя текст, Вам необходимо показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Максимальное количество баллов за аналитическое задание – **70 баллов**.

Александр Иванович Куприн *Одиночество*

В издании 1911 г. рассказ имел название "На реке"

После полудня стало так жарко, что пассажиры I-го и II-го классов один за другим перебрались на верхнюю палубу. Несмотря на безветрие, вся поверхность реки кипела мелкой дрожащей зыбью, в которой нестерпимо ярко дробились солнечные лучи, производя впечатление бесчисленного множества серебряных шариков, невысоко подпрыгивающих на воде. Только на отмелях, там, где берег длинным мысом врезался в реку, вода огибала его неподвижной лентой, спокойно синевшей среди этой блестящей ряби. На небе, побледневшем от солнечного жара и света, не было ни одной тучки, но на пыльном горизонте, как раз над сизой и зубчатой полосой дальнего леса, кое-где протянулись тонкие белые облачка, отливавшие по краям, как мазки расплавленного металла. Черный дым, не подымаясь над низкой закоптелой трубой, стлался за пароходом длинным грязным хвостом.

Покромцевы, муж и жена, тоже вышли на палубу. Их вовсе не стесняло окружавшее многолюдное и совершенно незнакомое общество; наоборот, они в нем чувствовали себя еще ближе, еще теснее друг к другу. Они были женаты уже три месяца – именно такой срок, после которого молодые супруги особенно охотно посещают театры, гулянья и балы, где, затерявшись в толпе чужих людей, они глубже и острее чувствуют взаимную близость, обратившуюся в привычку за время медового месяца. Лишь изредка они обменивались незначительным односложным замечанием, улыбкой или долгим взглядом. И он и она испытывали то полное,

ленивое и сладкое счастье, которое дает только путешествие, сопровождаемое молодостью и беззаботной удовлетворенной любовью.

Снизу, из машинного отделения, вместе с теплым запахом нефти доносилось непрерывное шипение, мягкие удары работающих поршней и какие-то глубокие, правильные вздохи, в такт которым так же размеренно вздрагивала деревянная палуба "Ястреба". Под колесами парохода клочкотала вода, выбрасывая сердитые бугры белой пены. За кормой, торопливо догоняя ее, бежали ряды длинных, широких волн; белые курчавые гребни неожиданно вскипали на их мутно-зеленой вершине и, плавно опустившись вниз, вдруг таяли, точно прятались под воду. Расходясь по реке все шире, все дальше, волны набегали на берег, колебали и пригибали к земле жидкие кусты ивняка и, разбившись с шумным плеском и пеною об откос, бежали назад, обнажая мокрую песчаную отмель, всю изъеденную прибоем.

Кое-где на кустах висели длинные рыбачьи сети. Чайки с пронзительным криком летели навстречу пароходу, сверкая на солнце при каждом взмахе своих широких, изогнутых крыльев. Изредка на болотистом берегу виднелась серая цапля, стоявшая в важной и задумчивой позе на своих длинных красноватых ногах.

Но это однообразие не прискучивало Вере Львовне и не утомляло ее, потому что на веселом божий мир она глядела сквозь радужную пелену тихого очарования, переполнявшего ее душу. Ей все казалось милым и дорогим: и "наш" пароход необыкновенно чистенький и быстрый пароход! – и "наш" капитан – здоровенный толстяк в парусиновой паре и клеенчатом картузе, с багровым лицом, сизым носом и звериным голосом, давно охрипшим от непогод, оранья и пьянства, – "наш" лоцман – красивый, чернобородый мужик в красной рубашке, который вертел в своей стеклянной будочке колесо штурвала, в то время как его острые, прищуренные глаза твердо и неподвижно смотрели вдаль. Слегка облокотившись на проволочную сетку, Вера Львовна с наслаждением глядела, как играли в волнах белые барашки, а в голове ее под размеренные вздохи машины звучал мотив какой-то самодельной польки, и с этим мотивом в странную гармонию сливались и шум воды под колесами и дребезжание чашек в буфете...

Иногда навстречу "Ястребу" попадался буксирный пароход, тащивший за собою на толстом канате длинную вереницу низких, неуклюжих барок. Тогда оба парохода начинали угрожающе реветь, что заставляло Веру Львовну с испуганным видом зажмуривать глаза и затыкать уши...

Вдали показывалась пристань – маленький красный домик, выстроенный на барке. Капитан приложивши рот к медному рупору, проведенному в машинное отделение, кричал командные слова, и его голос казался выходящим из глубокой бочки. "Самый малый! Ступ! Задний ход! Ступ!.." С нижней палубы выбрасывали канат, и он, развиваясь в воздухе, с грохотом падал на крышу пристани. Матросы по дрожащим сходням выносили на берег громадные кули и мешки, сгибаясь под их тяжестью и придерживая их железными крюками. Около станции толпились бабы и девчонки в красных сарафанах; они навязчиво предлагали пассажирам вялую малину, бутылки кипяченым молоком, соленую рыбу и баранину. Ямские лошади, над которыми вились тучи слепней, нетерпеливо позвякивали бубенчиками и колокольцами.

Жара понемногу спадала. От воды поднялся легкий ветерок. Солнце садилось в пожар пурпурного пламени и растопленного золота; когда же яркие краски зари потухли, то весь горизонт осветился ровным пыльно-розовым сиянием. Наконец и это сияние померкло, и только невысоко над землей, в том месте, где закатилось солнце, осталась неясная длинная розовая полоска, незаметно переходившая наверху в нежный голубоватый оттенок вечернего неба, а вниз

11 КЛАСС

в тяжелую сизоватую мглу, подымавшуюся от земли. Воздух сгустился, похолодел. Откуда-то донесся и скользнул по палубе слабый запах меда и сырой травы. На востоке, за волнистой линией холмов, разрастался темно-золотой свет луны, готовой взойти. Она показалась сначала только одним краешком и потом выплыла большая, огненно-красная и как будто бы приплюснутая сверху.

На пароходе зажгли электричество и засветили на бортах сигнальные фонари. Из трубы валили длинным снопом и стлались за пароходом, тая в воздухе, красные искры. Вода казалась светлее неба и уже не кипела больше. Она успокоилась, затихла, и волны от парохода расходились по ней такие чистые и гладкие, как будто бы они рождались и застывали в жидком стекле. Луна поднялась еще выше и побледнела; диск ее сделался правильным и блестящим, как отполированный серебряный щит. По воде протянулся от берега к пароходу и заиграл золотыми блестками и струйками длинный дрожащий столб.

Становилось свежо. Покромцев заметил, что жена его два раза содрогнулась плечами и спиной под своим шерстяным платком, и, нагнувшись к ней, спросил:

– Птичка моя, тебе не холодно? Может быть, пойдем в каюту?

Вера Львовна подняла голову и посмотрела на мужа. Его лицо при лунном свете стало бледнее обыкновенного, пушистые усы и остrokонечная бородка вырисовывались резче, а глаза удлинились и приняли странное, нежное выражение.

– Нет, нет... не беспокойся, милый... Мне очень хорошо, – ответила она.

Она не чувствовала холода, но ее охватила та щемящая, томная жуть, которая овладевает нервными людьми в яркие лунные ночи, когда небо кажется холодной и огромной пустыней. Низкие берега, бежавшие мимо парохода, были молчаливы и печальны, прибрежные леса, окутанные влажным мраком, казались страшными.

У Веры Львовны вдруг явилось непреодолимое желание прильнуть как можно ближе к своему мужу, спрятать голову на сильной груди этого близкого человека, согреться его теплотой...

Он, точно угадывая ее мимолетное желание, тихо обвил ее половиной своего широкого пальто, и они оба затихли, прижавшись друг к другу, и, касаясь друг друга головами, слились в один грациозный темный силуэт, между тем как луна бросала яркие серебряные пятна на их плечи и на очертание их фигур.

Пароход стал двигаться осторожнее, из боязни наткнуться на мель... Матросы на носу измеряли глубину реки, и в ночном воздухе отчетливо звучали их протяжные восклицания: "Шесть!.. Шесть с половиной! Во-осемь!.. По-одтаба-ак!.. Се-мь!" В этих высоких стонущих звуках слышалось то же уныние, каким были полны темные, печальные берега и холодное небо. Но под плащом было очень тепло, и, крепко прижимаясь к любимому человеку, Вера Львовна еще глубже ощущала свое счастье.

На правом берегу показались смутные очертания высокой горы с легкой, резной, деревянной беседкой на самой вершине. Беседка была ярко освещена, и внутри ее двигались люди. Видно было, как, услышав шум приближающегося парохода, они подходили к перилам и, облокотившись на них, глядели вниз.

– Ах, Володя, посмотри, какая Прелесть! – воскликнула Вера Львовна. – Совсем кружевная беседка... Вот бы нам с тобой здесь пожить...

– Я здесь провел целое лето, – сказал Покромцев.

– Да? Неужели? Это, наверно, чье-нибудь имение?

– Князей Ширковых. Очень богатые люди...

Она не видела его лица, но чувствовала, что, произнося эти слова, он слегка разглаживая концами пальцев свои усы и что в его голосе звучит улыбка воспоминания.

– Когда же ты был там? Ты мне ничего о них не рассказывал... Что они за люди?

– Люди?.. Как тебе сказать?.. Ни дурные, ни хорошие... Веселые люди...

Он замолчал, продолжая улыбаться своим воспоминаниям. Тогда Вера Львовна сказала:

– Ты смеешься... Ты, верно, вспомнил что-нибудь интересное?

– О нет... Ничего... Ровно ничего интересного, – возразил Покромцев и крепче обня талию жены. – Так... маленькие глупости... не стоит и вспоминать.

Вера Львовна не хотела больше расспрашивать, но Покромцев начал говорить сам. Ему приятно было, что его жена узнает, в какой широкой барской обстановке ему приходилось жить. Это щекотало мелочным, но приятным образом его самолюбие. Ширковы жили летом в своем имении, точь-в-точь как английские лорды. Правда, сам Покромцев был там только репетитором, но он сумел себя поставить так, что с ним обращались как со своим, даже больше того, – как с близким человеком. Ведь настоящих светских людей всего скорее и узнаешь именно по их очаровательной простоте. Лето промелькнуло удивительно быстро и весело: лаун-теннис, пикники, шарады, спектакли, прогулки верхом... К обеду все собирались по звуку гонга непременно во фраках и белых галстуках, – одним словом, самое утонченное соединение строгого этикета с простотой и прекрасных манер с непринужденным весельем. Конечно, в такой жизни есть и свои недостатки, но пожить ею хоть одно лето – и то чрезвычайно приятно.

Вера Львовна слушала его, не прерывая ни одним словом и в то же время испытывая нехорошее, похожее на ревность чувство. Ей было больно думать, что у него в памяти остался хоть один счастливый момент из его прежней жизни, не уничтоженный, не сглаженный и теперешним общим счастьем.

Беседка вдруг точно спряталась за поворотом. Вера Львовна молчала, а Покромцев увлеченный своими воспоминаниями, продолжал:

– Ну, конечно, играли в любовь, без этого на даче нельзя. Все играли, начиная с старого князя и кончая безусыми лицеистами, моими учениками. И все друг другу покровительствовали, смотрели сквозь пальцы.

– А ты? Ты тоже... ухаживал за кем-нибудь? – спросила Вера Львовна неестественно спокойным тоном.

Он провел рукой по усам. Этот самодовольный, так хорошо знакомый Вере Львовне жест вдруг показался ей пошлым.

– Н-да... и я тоже. У меня вышел маленький роман с княжной Кэт. Очень смешной роман и, пожалуй, если хочешь, даже немного безнравственный. Понимаешь: девице еще и шестнадцати лет не исполнилось, но развязность, самоуверенность и прочее – просто удивительные. Она мне прямо изложила свой взгляд. "Мне, говорит, здесь скучно, потому что я ни одного дня не могу прожить без сознания, что в меня все кругом влюблены. Вы один здесь только мне и нравитесь. Вы недурны собой, с вами можно разговаривать, ну и так далее. Вы, конечно, понимаете, что женой вашей я быть не могу, но почему же нам не провести это лето весело и приятно?"

– Ну и что же? Было весело? – спросила Вера Львовна, стараясь говорить небрежно, и сама испугалась своего внезапно охрипшего голоса.

11 КЛАСС

Этот голос заставил Покромцева насторожиться. Как бы извиняясь за то, что причинил ей боль, он притянул к себе голову жены и прикоснулся губами к ее виску. Но какое-то подлое, неудержимое влечение, копошившееся в его душе, какое-то смутное и гадкое чувство, похожее на хвастливое молодечество, тянуло его рассказывать дальше.

– Вот мы и играли в любовь с этим подростком и в конце лета расстались. Она совсем равнодушно благодарила меня за то, что я помог ей не скучать, и жалела, что не встретила со мною, уже выйдя замуж. Впрочем, она, по ее словам, не теряла надежды встретиться со мною впоследствии.

И он прибавил с деланным смехом:

– Вообще эта история составляет для меня одно из самых неприятных воспоминаний. Ведь правда, Верочка, гадко все это?

Вера Львовна не ответила ему. Покромцев почувствовал к ней жалость и стал раскаиваться в своей откровенности. Желая загладить неприятное впечатление, он еще раз поцеловал жену в щеку...

Вера Львовна не сопротивлялась, но и не ответила на поцелуй... Странное, мучительное и самой ей неясное чувство овладело ее душой. Тут была отчасти и ревность к прошедшему – самый ужасный вид ревности, – но была только отчасти. Вера Львовна давно слышала и знала, что у каждого мужчины бывают до женитьбы интрижки и связи, что то, что для женщины составляет огромное событие, для мужчины, является простым случаем, и что с этим ужасным порядком вещей надо поневоле мириться. Было тут и негодование на ту унижительную и развратную роль, которая выпала в этом романе на долю ее мужа, но Вера Львовна вспомнила, что и ее поцелуи с ним, когда они еще были женихом и невестой, не всегда носили невинный и чистый характер. Страшнее всего в этом новом чувстве было сознание того, что Владимир Иванович вдруг сделался для своей жены чужим, далеким человеком и что их прежняя близость никогда уже не может возвратиться.

"Зачем он мне рассказывал всю эту гадость? – мучительно думала она, стискивая и терзая свои похолодевшие руки. – Он перевернул всю мою душу и наполнил ее грязью, но что же я могу ему сказать на это? Как я узнаю, что он испытывал во время своего рассказа? Сожаление о прошлом? Нехорошее волнение? Гадливость (Нет, уж, во всяком случае, не гадливость: тон у него был самодовольный, хотя он и старался это скрыть)... Надежду опять встретиться когда-нибудь с этой Кэт? А почему же и не так? Если я спрошу его об этом, он, конечно, поспежит меня успокоить, но как проникнуть в самую глубь его души, в самые отдаленные изгибы его сознания? Почему я могу узнать, что, говоря со мной искренно и правдиво, он в то же время не обманывает – и, может быть, совершенно невольно – своей совестью? О! Чего бы я ни дала за возможность хоть один только миг пожить его внутренней, чужой для меня жизнью, подслушать все оттенки его мысли, подсмотреть, что делается в этом сердце..."

И это страстное влечение слиться мыслью, отождествиться с другим человеком, приняло такие огромные размеры, что Вера Львовна, нечаянно для самой себя, крепко прижалась головой к голове мужа, точно желая проникнуть, войти в его существо. Но он не понял этого невольного движения и подумал, что жена просто хочет к нему приласкаться, как озябшая кошечка. Он пощекотал ее усами по щеке и сказал тоном, каким говорят с балованными детьми:

– Веруся бай-бай хочет? Верусенька озябла? Пойдем в каютку, Верусенька?

Она молча поднялась, кутаясь в свой платок.

11 КЛАСС

– Верусенька на нас ни за что не сердится? – спросил Покромцев тем же сладким голосом.

Вера Львовна отрицательно покачала головой. Но перед трапом, ведущим в каюты, она остановилась и сказала:

– Послушай, Володя, тебе ни разу не приходило в голову, что никогда, понимаешь, никогда двое людей не поймут вполне друг друга?.. Какими бы тесными узами они ни были связаны?..

Он чувствовал себя немного виноватым и потому пробормотал со смехом:

– Ну вот, Верунчик, какую философию развела... Разве мы с тобой не понимаем друг друга?

В каюте он скоро заснул тихим сном здорового сытого человека. Его дыхания не было слышно, и лицо приняло детское выражение.

Но Вера Львовна не могла спать. Ей стало душно в тесной каюте, и прикосновение бархатной обивки дивана раздражало кожу ее рук и шеи. Она встала, чтобы опять выйти на палубу.

– Ты куда, мамуся? – спросил Покромцев, разбуженный шелестом ее юбок.

– Лежи, лежи, я сейчас приду. Я еще минутку посижу на палубе, – ответила она, делая ему рукою знак, чтобы он не вставал.

Ей хотелось остаться одной и думать. Присутствие мужа, даже спящего, стесняло ее. Выйдя на палубу, она невольно села на то же самое место, где сидела раньше. Небо стало еще холоднее, а вода потемнела и потеряла свою прозрачность. То и дело легкие тучки, похожие на пушистые комки ваты, набегали на светлый круг луны и вдруг окрашивались причудливым золотым сиянием. Печальные, низкие и темные берега так же молчаливо бежали мимо парохода.

Вере Львовне было жутко и тоскливо. Она впервые в своей жизни натолкнулась сегодня на ужасное сознание, приходящее рано или поздно в голову каждого чуткого, вдумчивого человека, – на сознание той неумолимой, непроницаемой преграды, которая вечно стоит между двумя близкими людьми. "Что же я о нем знаю? – шепотом спрашивала себя Вера Львовна, сжимая руками горячий лоб. – Что я знаю о моем муже, об этом человеке, с которым я вместе и ем, и пью, и сплю и с которым всю жизнь должна пройти вместе? Положим, я знаю, что он красив, что он любит свою физическую силу и холит свои мускулы, что он музыкален, что он читает стихи нараспев, знаю даже больше, – знаю его ласковые слова, знаю, как он целуется, знаю пять или шесть его привычек... Ну, а больше? Что же я больше-то знаю о нем? Известно ли мне, какой след оставили в его сердце и уме его прежние увлечения? Могу ли я отгадать у него те моменты, когда человек во время смеха внутренне страдает или когда наружной, лицемерной печалью прикрывает злорадство? Как разобраться во всех этих тонких изворотах чужой мысли, в этом чудовищном вихре чувств и желаний, который постоянно, быстро и неуловимо несетя в душе *постороннего* человека?"

Внезапно она почувствовала такую глубокую внутреннюю тоску, такое щемящее сознание своего *вечно* одиночества, что ей захотелось плакать. Она вспомнила свою мать, братьев, меньшую сестру. Разве и они не так же чужды ей, как чужд этот красивый брютет с нежной улыбкой и ласковыми глазами, который называется ее мужем? Разве сможет она когда-нибудь так взглянуть на мир, как они глядят, увидеть то, что они видят, почувствовать, что они чувствуют?..

11 КЛАСС

Около четырех часов утра Покромцев проснулся и был очень удивлен, не видя на противоположном диване своей жены. Он быстро оделся и, позевывая и вздрагивая от утреннего холодка, вышел на палубу.

Солнце еще не всходило, но половина неба уже была залита бледным розовым светом. Прозрачная и спокойная река лежала, точно громадное зеркало в зеленой влажной раме оживших, орошенных лугов. Легкие розовые морщины слегка бороздили ее гладкую поверхность, а пена под паровыми колесами казалась молочно-розовой. На правом берегу молодой березовый лес с его частым строем тонких, прямых, белых стволов был окутан, точно тонкой кисеей, легким покровом тумана. Сизая, тяжелая туча, низко повисшая на востоке, одна только боролась с сияющим торжеством нарядного летнего утра. Но и на ней уже брызнули, точно кровавые потоки, темно-красные штрихи.

Вера Львовна сидела на том же месте, облокотясь руками на решетку и положив на них отяжелевшую голову. Покромцев подошел к ней и, обняв ее, напыщенно продекламировал голосом, разбухшим от здорового сна:

– "Вышла из мрака младая, с перстами пурпурными, Эос..."

Но когда он увидел ее серьезное, заплаканное лицо, он точно поперхнулся последним словом.

– Верусенька, что с тобой? Что такое, моя дорогая?

Но она уже приготовилась к этому вопросу. Она так много передумала за эту ночь, что пришла к единственному разумному и холодному решению: надо жить, как все, надо подчиняться обстоятельствам, надо даже лгать, если нельзя говорить правду.

И она ответила, виновато и растерянно улыбаясь: –

Ничего, мой милый. Просто – у меня бессонница...

1898

Александр Иванович Куприн. Родился 7 сентября 1870 года в городе Наровчат Пензенской области. В 1880 году поступил в Московский кадетский корпус, а в 1887 – в Александровское военное училище. В 1920 году эмигрировал во Францию. В 1937 году вернулся в СССР. Умер 25 августа 1938 года в возрасте 67 лет. Похоронен в Санкт-Петербурге на Литераторских мостках Волковского кладбища. Основные произведения:

«Поединок», «Яма», «Молох», «Гранатовый браслет», «Чудесный доктор» и другие.

Опорные вопросы к тексту

1. Как вы понимаете смысл названия рассказа?
2. Почему автор, по вашему мнению, изменил название рассказа?
3. Покажите композиционные особенности произведения. Помогают ли они раскрыть идею рассказа?
4. Какова роль пейзажа в рассказе? Приведите примеры, поясните их.
5. Какие стороны одиночества проявляются в рассказе? Для чего нужна эта многогранность?
6. Дайте характеристику главным героям рассказа.
7. Каково авторское отношение к героям, в чем оно проявляется?
8. Чему учит простая история, рассказанная Куприным?

11 КЛАСС

Название "Одиночество" здесь раскрывается, как невозможность до конца познать даже самого близкого человека,สัมผัส с ним, охватить чувства и эмоции. Поэтому именно первоначальное название - "На реке" - описывает общую картину всего сюжета, не раскрывая главной проблемы произведения. Композиция состоит из: экспозиции (ветер, Локровые ветры подают на паром, и видны слышную эмоциональную связь супругов), завязки (Владимир рассказывает историю непростой жизни), кульминации (внутренние терзания Веры Львович и развязки (Вывод Веры: нужно идти вобла). Композиция умышленно детализирует описание действий, предметов интерьера, поведения и эмоционального состояния героев. Большую роль в создании общей картины играет пейзаж. Создать мрачную атмосферу переживания помогает описание луны: "Луна поднималась еще выше и беднее... отпавшие серебряные улитки". Описание рассвета в развязке сюжета помогает охватить чувства и переживания, внутренние переживания героев: "Солнце еще в стороне" ... темно-красно

Арсений Тарковский

Тебе не наскучило каждому сниться...

Тебе не наскучило каждому сниться,
Кто с князем твоим горевал на войне, О чем
же ты плачешь, княгиня зегзица,
О чем ты поешь на кремлевской стене?

Твой Игорь не умер в плену от печали,
Погоне назло доконал он коня, А как мы
рубилась на темной Каяле — Твой князь на
Каяле оставил меня.

И впору бы мне тетивой удавиться, У
каменной бабы воды попросить. О том ли в
Путивле кукуешь, зегзица, Что некому
раны мои остудить?

Так долго я спал, что по русские очи С
каленным железом пришла татарва, А
смерть твоего кукованья короче, От крови
моей почернела трава.

Спасибо тебе, что стонала и пела.
Я ветром иду по горячей золе, А ты
разнеси мое смертное тело
На сизом крыле по родимой земле.

1946

Арсений **Алекса** **ндровичтарковский** (25 июня 1907, Елисаветград, Херсонская губерния, Российская империя — 27 мая 1989, Москва, СССР) — русский советский поэт и переводчик. Лауреат Государственной премии СССР (1989 — посмертно), Государственно

премии Туркменской ССР (1971) и Государственной премии Каракалпакской АССР (1967). Участник Великой Отечественной войны. Сын поэта, писателя, журналиста и общественного деятеля Александра Тарковского (1862—1924); отец режиссёра театра и кино, сценариста, народного артиста РСФСР Андрея Тарковского (1932—1986).

Опорные вопросы к тексту

1. Определите тему и идею стихотворения.
2. Охарактеризуйте композиционную структуру произведения.
3. Почему автор обращается к образу героини «Слова о полку Игореве»?
4. В чем автор видит сходство между женщинами своей эпохи и Ярославной?
5. Каким вы видите лирического героя произведения?
6. Какие произведения отечественной поэзии можно сопоставить с произведением А. Тарковского? В чем проявляется сходство этих произведений?
7. Поделитесь впечатлениями от стихотворения, дайте свою оценку прочитанному.

Творческое задание (Максимальное количество баллов – 30 баллов)

Многие известные писатели и поэты не могли себе представить свою жизнь без любимого хобби. Найдите соответствия между фамилиями писателей и поэтов и их увлечениями.

Выберите одного из предложенных писателей. Представьте, что вам нужно оформить музейный стенд, посвященный хобби писателя. Опишите, как будет выглядеть стенд, что вы на нем расположите. Подготовьте речь экскурсовода (10-15 предложений), где будет отмечено, как увлечения повлияли на творчество писателя.

- А. Коллекционирование миниатюрных изданий книг (карманных), рукоделие, кулинария;
- Б. Резьба по дереву, рыбалка;
- В. Игра в карточный вист, бокс, плавание, езда верхом;
- Г. Рисование, лепка из крашеного воска, игра в шахматы, математика, музыка;
- Д. Авиация, воздухоплавание, стрельба, тяжелая атлетика;
- Е. Игра в шарады, театральные постановки;
- Ж. Езда на велосипеде, длительные прогулки, ремесло художника;
- З. Увлечение бабочками, бокс, теннис;
- И. Садоводство, коллекционирование марок, выписывание интересных фамилий.

Писатели	Хобби
А.С. Пушкин	B +
М.Ю. Лермонтов	B -
Н.В. Гоголь	З -
А.Н. Островский	Г -
А.И. Куприн	D +
В.В. Набоков	E -
А.П. Чехов	A -
М.А. Булгаков	ИС -
Л.Н. Толстой	И -

207

Одиночество - главная проблема рассказа Куприна. Состояние Веры Львовны противоречиво. С одной стороны, она не одинока, ведь её любит муж, у неё есть родные, но, с другой, главная героиня осознаёт пустоту взаимоотношений с ними. Такая многогранность позволяет проанализировать проблему с разных сторон и ощутить глубинный сюжет.

Вера Львовна - молодая, жизнерадостная девушка, наделённая способностью самоопознания, чувствительностью ко всему окружающему.

Владимир Иванович - мужчина среднего возраста, предостерегающий типичный образ состоятельного дворянина. Он искренен, ничего не скрывает о жеманности, но в то же время героя можно назвать "любвиши".

Авторское отношение к героям отражается в детальной описании поведения Веры - он сочувствует, понимает её душевную боль и муку. К Владимиру относятся с пониманием, указывая на его душевную пустоту.

Рассказ учит быть более внимательным к сказанным словам, ведь они могут легко ранить, изменить жизнь другого человека. Прошное должно оставаться в прошлом.

$$30 + 15 + 7 + 0 + 5 = 57$$